

Юлія ЯР

АКАДЕМІЯ АСПІД

Обмани меня

Юлия Яр

Академия АСПИД. Обмани меня

«Автор»

2023

Яр Ю.

Академия АСПИД. Обмани меня / Ю. Яр — «Автор», 2023

В древней магической академии вот уже несколько месяцев бесследно исчезают молодые девушки. Магполиция и частные сыщики сбились с ног в погоне за неуловимым преступником. Варвара Волкова, вчерашняя студентка-отличница университета МВД, а ныне обыкновенная попаданка, сама возьмется за расследование этого запутанного дела. Храбрая и неунывающая героиня, в компании очаровательного пушистого помощника, наведет порядок в магическом мире, сделает из адептов настоящих пионеров, поставит на место высокомерного декана и разоблачит похитителя. И все это она провернет без единой капли магии. А вам так слабо?

© Яр Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Здравствуйте, я ваш куратор	8
Глава 2. Я не маг, а просто так	13
Глава 3. Трудовые будни магических пионеров	18
Глава 4. О пользе новых знакомств или кто еще обитает в академии	23
Глава 5. Если ты в ослиной шкуре, кричи «и-а»	27
Глава 6. Стой на своем, даже если оно чужое	33
Глава 7. Три, четыре, пять – я иду искать	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Юлия Яр

Академия АСПИД. Обмани меня

Пролог

Великое Магическое Королевство, академия специальных патрульно-исправничих дел, поздний вечер пятницы

В помещении было темно и очень пыльно. Сырой затхлый запах гнилого тряпья забивался в ноздри, мешая легким нормально дышать. Где-то в глубине слышался мерный стук капель. Похоже протекала старая прохудившаяся крыша. Снаружи барабанной дробью бил по земле мощнейший ливень, заставляя всех случайных путников искать убежища. Четыре фигурки, снизу доверху закутанные в темные плащи, стремительно пересекли лужайку и юркнули внутрь. Ночная мгла и серая пелена дождя помогли им остаться незамеченными.

– Дьявол, Терри, ты что не мог выбрать место получше? – послышался ворчливый мальчишечий голос и из-под плаща показалась огненно-рыжая копна кудрей, беспорядочно торчащих во все стороны. – Почему именно этот старый склад? Можно же было где-нибудь в нормальном месте собраться?

– Ага, в столовой, например, – отозвался коротышка с толстыми щеками, как у хомяка, сбрасывая мокрый плащ прямо на пол.

– Базу лишь бы что-то слопать внеочередной раз, – съязвил рыжий, тыча пальцем в щеку пухляку.

– И вовсе нет, – обиделся тот. – Просто она в это время пустует. Там тепло и, в отличие от этой развалины, она рядом, поэтому нам не пришлось бы тащиться куда-то ночью в такой ливень...

– И нас бы обязательно там застукали, – закончил тощий мальчишка с кривыми передними зубами. – Здесь самое безопасное место. На этот склад давно никто не заглядывает, я проверил.

– Перестаньте, – оборвал тонкий визгливый голосок единственной девчонки в этой компании. – Мы делаем это не ради себя, а ради Бесси.

Все четверо на несколько мгновений притихли и глубоко задумались.

– Как вы думаете, она еще...? – робко подал голос толстяк Баз, но так и не решился закончить предложение вслух.

– Жива, – категорично заключил кривоzubый Терри.

– Уже почти месяц прошел, – подал было голос рыжий, но его тут же оборвали.

– Заткнись, Симс, – зашипела девочка. – Она жива, как и остальные. Именно поэтому мы делаем то, что делаем.

– Но, Фло... может мы все-таки попросим помощи у риторов? – снова послышался неуверенный голос База.

– Нет уж, – решительно заявил Терри, доставая из принесенного с собой мешка свечи и цветные мелки. – Они до сих пор ничего не сделали, значит им все равно, что происходит в академии.

– Думаешь, у нас самих получится? Даже ректору не удалось заклятием вычислить виновного, – скептически заметил Симс.

– Поэтому мы и не будем пытаться определить его самостоятельно, а позовем на помощь того, кто сможет найти наверняка, – авторитетно заметил кривоzubый.

Вооружившись цветными мелками, он принялся чертить на полу волшебные руны и магические гексаграммы. Когда все было подготовлено к ритуалу, друзья расселись по кругу, взялись за руки и принялись читать заклинание.

– Ледяные ветра башни Севера, я приношу свою жертву и обращаюсь к вам за помощью, – произнес Терри и провел острым кинжалом по ладони. – Помогите найти нашу пропавшую подругу Беатрис Делинжер.

В центр гексаграммы скатилось несколько капель крови и тут же взвились голубоватые ледяные потоки – знак того, что просьба услышана и жертва принята.

Терри взглянул на сидящего напротив рыжеволосого друга и передал ему ритуальный кинжал.

– Неукротимый огонь башни Юга, я обращаюсь к тебе за помощью и приношу свою жертву, – повторил Симс, орошая магический круг новой порцией крови. – Помогите найти Беатрис Делинжер.

Взгляд в сторону и вот уже нож у белобрысой веснушчатой девчонки.

– Я обращаюсь к башне Запада, – нараспев проговорила Фло, равнодушно полосуя собственную ладонь. – Силы матери-земли помогите нам найти нашу подругу и всех остальных пропавших девушек.

Она передала клинок дрожащему как осиновый лист Базу. В отличие от более безрассудных друзей, он всегда с осторожностью относился к неизвестному колдовству и остерегался практиковать запрещенные черные ритуалы. В ответ на подтрунивания, он справедливо считал такую позицию не трусостью, а здравым смыслом. Только вслух никогда этого не произносил, потому что противостоять друзьям открыто у него никогда не хватало духу.

– Ну же, Баз, – подтолкнул друга Терри. – Без тебя мы не сможем...

Толстяк умоляюще взглянул на подругу, но наткнувшись на непреклонный взгляд оной, глубоко вздохнул и дрожащей рукой ткнул кинжалом в ладонь. Руку тут же обожгла острая боль и тонкая струйка теплой липкой крови нестройными каплями потекла на пол.

– Я-я п-приношу свою жертву... и вызываю бурные воды башни Востока, – голос предательски дрожал и срывался, то и дело угрожая дать петуха. – Помогите найти нашу пропавшую подругу Бесс Делинжер...

Едва он успел договорить, как бурный разноцветный поток магии в центре гексаграммы взвился до самого потолка, раскалился белой молнией, ярко освещая забитый рухлядью старый склад и в следующее мгновение бесшумно взорвался, раскидывая все вокруг ударной волной.

Прошло некоторое время, прежде чем Терри и другие ребята очнулись и стали потихоньку приходить в себя.

– Похоже ничего не получилось, – констатировал Симс, оценив окружающую обстановку. – Не вижу никаких изменений.

– Мы не можем знать это наверняка, – возразила Фло. – Прошло еще слишком мало времени.

Вспомнив о времени, Терри беспокойно взглянул на карманные часы. Через десять минут комендант будет делать вечерний обход, пора возвращаться в общежитие.

– Скорее, собираем все и уходим, – скомандовал он. – Вернемся сюда завтра после обеда, и все осмотрим.

Они наскоро побросали вещи в мешки и, накинув плащи, разбежались в разные стороны.

Тем временем в непроглядном черном мраке старого сарая, на потолке, расплзалась темная воронка магического портала.

Наш мир, общежитие при академии МВД, примерно в то же время

Лучшая студентка факультета следствия, выпускница этого года, Варя Волкова шла по коридору общежития с легким чувством грусти. Через пару дней ей предстоит покинуть комнату, которая последние пять лет служила ей родным домом и уехать в богом забытый край,

чтобы добросовестно отработать там ближайшие несколько лет по государственному контракту. Конечно, про столичную жизнь придется на время забыть, но зато в глубинке проще сделать карьеру и через три года вернуться обратно уже в гордом звании капитана.

Коробка с любимой пищей приятно грела ладони и добавляла неизвестно откуда взявшейся уверенности в собственном блестящем будущем.

Варя подошла к двери своей комнаты и мельком глянула на часы. Рассыпавшийся в причитаниях, что теряет свою лучшую студентку декан, здорово ее задержал. Однако, может оно и к лучшему, зато не придется сидеть в одиночестве, дожидаясь подругу, которая фанатела от своей работы и из лаборатории судебной медицины раньше восьми часов вечера никогда не выходила.

В приятном предвкушении скромного прощального девичника, Варя пошарила в кармане и, нащупав ключ, вставила в замочную скважину. Родная комната встретила хозяйку молчанием и темнотой. Девушка протянула руку вдоль стены и щелкнула выключателем.

Ничего.

«Опять пробки вылетели», – пронеслось в ее голове. С глубоким вздохом девушка вслепую сделала шаг вперед, намереваясь поставить коробку с пищей на столик, и неожиданно провалилась в темноту.

Глава 1. Здравствуйте, я ваш куратор

Варвара Валериановна Волкова, бывшая студентка академии МВД

Мать моя, полиция! Давно мне так мордой в пол не прилетало. В последний раз, помнится, от напарника Витюши на учениях по проведению захвата преступников. Он тогда так старался пятерку получить, что упаковал меня как шаурму на вокзале, что называется от души. Я потом еще несколько дней щеголяла с синяком на скуле и жевать нормально не могла.

В этот раз по моим скромным ощущениям дело обстояло гораздо серьезнее. Болела вся правая сторона лица, которой я и приложилась с разбегу к полу. Прежде чем подняться, слегка дернулась, пытаюсь определить наличие переломов. С какой высоты падала теперь сказать сложно, но явно с немалой. Ребра ломит, но переломов вроде бы нет. Кряхтя и охая, я подобрались и осторожно села. На языке явственно ощущался медный привкус крови. Внезапная ревизия ротовой полости показала, что все мои зубы на месте и в должном порядке, а вот язык немного распух и кровоточит. Больше внутренних телесных повреждений мною обнаружено не было. Видимых, собственно, тоже, потому как видимость вокруг меня была совершенно нулевая.

– Темно, как у негра в ж-ж-ж... жизненно важном органе, – пробубнила в тишину.

Да, я ругаюсь. Сильно. Как сапожник. Всеми силами пытаюсь бороться с этой дурной привычкой, но она пока побеждает. Знаю, что девочки-одуванчики так себя не ведут, но в конце концов я не на принцессу училась. А хороший мат, он даже для здоровья полезен. Помогает сбрасывать с себя напряжение на чью-нибудь чужую больную голову.

Приняв стратегическое решение не подниматься на ноги, и вспоминая свой богатый словарный запас каждый раз, когда натыкалась на какую-то мебель, я принялась ползать на четвереньках в поисках чего-то похожего на выход.

Спустя полчаса слепых метаний мною была обнаружена дверь, сквозь которую внизу пробивался свет. Возрадовавшись и воздав должные почести богине-дедукции, я резво вскочила на ноги и распахнула настежь хлипкую створку.

Чтобы тут же закрыть обратно.

Нет, я, конечно, стукнулась головой, но чтобы настолько! Выдохнула, зажмурилась, снова открыла дверь. Интересно, при сотрясении мозга бывают галлюцинации?

За дверью стоит средневековый дворец! Ежик хвост, дворец! Средневековый! Нормально меня так головой-то приложило. Ведомая не то слабоумием, не то отвагой, я сделала несколько неуверенных шагов вперед. Вопреки ожиданиям, галлюцинации приняли меня как родную. Трава под ногами ощущалась более чем натурально, каменные стены наощупь оказались прочными и прохладными. Откуда-то сбоку даже послышался человеческий разговор.

Ура, люди!

Или ой, мама, человеки?!

Как относится к скорой встрече с себе подобными я еще не решила. Мелькнула даже шальная мысль вернуться в свой темный трухлявый сарайчик. Но быстро угасла. Не век же мне в нем сидеть. Да и потом, надо бы у кого-нибудь уточнить где я нахожусь. А потом уж и думать, как отсюда домой добираться.

Собрав в кулак волю, смелость и остатки координации, я поспешила выйти из своего укрытия.

Странно. Уж не знаю, чего я ожидала от средневекового дворца, но картина перед глазами открылась впечатляющая. На мощеной брусчаткой площади туда-сюда носились люди, одетые в изумрудные камзолы и обернутые в темно-зеленые плащи. У большинства в руках были книги. Я присмотрелась и поняла, что все они довольно молодого возраста. Между этим

стихийным морем всех оттенков зеленого, юркими змейками сновали человечки облаченные в фиолетовое. Но таких было гораздо меньше и выглядели они посolidнее.

Что-то эта картина мне напоминает...

Я нахмурилась, вспоминая, но тут раздалась громкая трель колокола и все, кто был на площади, бросились врассыпную. У меня сработал стадный инстинкт, требующий тоже броситься с остальными, но не успела я даже шагу ступить, как кто-то налетел на меня сзади и опрокинул на землю. Затем вскочил и не прося прощения и не оглядываясь умчался прочь. В иное время я бы не позволила так нагло себя уронить, но после недавнего падения все еще не пришла в норму и ощущала себя как оглушённая селедка.

Пока я каталась по земле в попытке снова собрать себя в кучку и принять вертикальное положение, прямо перед моим носом из ниоткуда возникла пара черных начищенных до зеркального блеска сапог. Хороших таких, новеньких. Мне даже вспомнилась старая армейская поговорка: «Умом ты можешь не блистать, но сапогом сверкнуть обязан».

– Вставайте немедленно, что вы здесь разлеглись! – скомандовал мужской голос мгновенно вызывая головную боль.

– Ой, ну зачем так орать-то? – мимо воли поморщилась я. – Нет бы, чтоб помочь...

Однако вопреки ожиданиям помощи не последовало. Пыхтя и ворча о том, что рыцари на этой брэнной земле издохли вместе с драконами, я кое-как поднялась и, наконец, смогла рассмотреть случайного собеседника.

Высокий, атлетически сложенный, с длинными стройными ногами. Такой фигурой обычно обладают спортсмены-бегуны или те, кому приходится много и быстро ходить. Однако судя по длинному сиреневому камзолу, богато расшитому золотыми нитями и украшенному бесчисленным количеством разнообразных камней, передо мной явно не спортсмен. Интересно, не тяжело ему на себе все это богатство таскать? Может быть он цыган? Или кто там у нас обычно на себя сразу все лучшее напяливает? А-а, вспомнила! Король всея эстрады!

Я подняла глаза и уставилась прямо незнакомцу в лицо. Нет, определенно не цыган и не эстрадный поп-король. Ясный взгляд небесно-голубых глаз, обрамленный пушистыми черными ресницами, чувственные пухлые губы, широкие темные брови... Его можно было бы считать красавцем, если бы не одно «но». Беспорядочно торчащие в разные стороны волосы блеклого цвета выжженной соломы и практически седая челка. Сочетание черных бровей, смуглой кожи и платиновых разной степени светлости волос выглядело странно, но интригующе. И я бы обязательно подумала об этом на досуге, если бы не нелепая одежда незнакомца.

Это что, историческая реконструкция?

Я случайно попала на съемки какого-то фильма?

Проблема моего неустановленного места нахождения снова всплыла в памяти и мне показалось уместным задать этот вопрос незнакомцу, раз уж он сам со мной заговорил.

– Простите, вы не подскажете, что это за место? – вежливым тоном спросила я.

Мужчина нахмурился, поджал губы и вдруг рявкнул:

– Вы что, пьяны?!

Ну вот зачем сразу так плохо о девушке думать? У меня, может, ночь трудная была... и утро тоже. Вообще-то, за годы учебы я уже привыкла, что на меня орут. Наш преподаватель физкультуры, Вадим Вадимыч, тот еще любитель горлопанить и на своих занятиях драл нас как сидоровых коз, приучая к разным методам воспитания. Однако сейчас я почему-то растерялась и невнятно проблеяла:

– Нет, я упала... сильно ударились головой... очнулась в темноте, в сарайчике, за той башней, – я махнула рукой в сторону высокой готической постройки.

Мужчина проследил за моей рукой, затем с ног до головы осмотрел мою пыльную измятую форму пристальным взглядом и уточнил:

– Вы – патрульная? По направлению?

Решив, что он имеет в виду мою профессиональную специализацию, приосанилась и с достоинством проинформировала:

– Я – следователь. Дипломированный, – ляпнула для пущего эффекта и честно призналась. – По государственному направлению.

Мужчина, ничуть не впечатлившись, в ответ многозначительно хмыкнул и, выделяя каждое слово, с издевкой произнес:

– Что ж, следователь, следуйте за мной!

Развернулся и быстрым шагом направился в сторону самого большого здания.

Мой провожатый неся по каменным сводчатым коридорам со скоростью среднестатистического гепарда, изящно маневрируя на многочисленных поворотах. Следом, со скоростью среднестатистической подстреленной в хвост утки, крикая и переваливаясь от многочисленных ушибов, шкандыбала я. Поспевать было сложно, но я честно старалась как могла, ориентируясь на пафосно развевающийся впереди темно-фиолетовый плащ.

По моим скромным подсчетам, мы преодолели с десяток разнообразных коридоров, поднялись на пару-тройку лестничных пролетов и остановились у массивной деревянной двери с золоченой табличкой и надписью, которую я не успела разобрать. Мужчина широко распахнул дверь и прошел вперед, не оглядываясь и не приглашая войти. Я же, пораженная открывшейся картиной, неловко топталась на пороге.

Оказывается, за дверью скрывался огромный роскошно обставленный кабинет. Резная мебель с бархатной обивкой, бессчетное количество полок, заставленных старинными книгами и разными причудливыми статуэтками. Но самое интересное, что комнату освещали яркие желтые кристаллы, свободно парящие в воздухе.

Это что, новые магнитные люстры? Никогда такого не видела.

– Что вы топчитесь на пороге? Войдите уже, – повелительно скомандовал мужчина и я шагнула в кабинет.

Дверь за моей спиной захлопнулась сама собой. Технология «умный дом» в средневековой усадьбе? Оригинально.

– Не стойте столбом, подойдите, – продолжал незнакомец.

Он стоял у стола, на котором громоздилась целая куча разнообразных бумаг, свитков и книг, и выуживал из этого месива отдельные экземпляры. Когда в его руках набралась приличная стопка, он всучил все это богатство мне со словами:

– Ознакомьтесь и заполните все пустые бланки. Здесь все, что вам нужно знать для работы в академии. Приступаете завтра утром. А пока... – он еще раз тщательно меня осмотрел и еле заметно скривился. – Идите к Казимиру, он выделит вам комнату и введет в курс дела. Жду в кабинете завтра в восемь утра. И не смейте опаздывать.

С этими словами он подошел ко мне вплотную и слегка подтолкнул к двери.

– Идите.

– Пойдите, кто такой этот Казимир и где мне его найти? – растерянно хлопала глазами я.

Мужчина вздохнул так глубоко, что у него едва не закатились глаза.

– Зеленый флигель у малинового поля. Сегодня наискосок, – ответил мужчина и, прежде чем я успела что-то еще сказать вытолкнул меня в коридор и захлопнул дверь.

«Вот козел!» – пронеслось у меня в голове. Можно подумать он облезет если будет нормально со мной разговаривать. Я мельком глянула на ворох бумаг, которыми он меня снабдил. Карточка риторика, учебная инструкция, устав аспиды... Что это за ерунда?

Решив, что надо бы прояснить этот вопрос прямо сейчас, я обернулась и ткнула носом в золотую табличку на двери. Выбитая чеканная надпись гласила: *«Эмильен Каро – декан факультета магических искусств»*.

Мать моя, полиция! Куда это я попала?!

Нет, я, конечно, ожидала от государства направления куда-нибудь на задворки империи, где подобные мне энтузиасты до сих пор поднимают целину, но рассчитывала увидеть в адресной строке нечто вроде: Задунайский район, деревня Красные Плоскогубцы. Но никак не на факультет магических искусств. Уж послали так послали! Что-то здесь явно было не так, но ушибленная голова в таких условиях соображать отказывалась, и я поплелась вниз, надеясь на целебные свойства свежего воздуха.

Площадь перед зданием встретила тишиной и пустотой. Теперь уж понятно, что все, кто здесь недавно был, это ученики и преподаватели, которые после звонка поспешили на занятия. Я немного потопталась на месте и решила, что сначала необходимо решить насущные проблемы, которыми меня так любезно наградил некий господин Каро, а уж потом разбираться, что это за место такое и с чем его обитателей едят.

Как он там говорил? Зеленый дом наискосок от малинового поля? Я растерянно замотала головой по сторонам. Никаких зеленых домов и полей с малиной в обозримом периметре не наблюдалось. Да что там, даже куста одного чахлого не было. Решив, что поиски надо с чего-то начинать, я уверенно повернула в сторону от площади.

За учебными корпусами тянулись многочисленные спортивные площадки, полосы препятствий и несколько разноцветных пустых полей, похожих на футбольные. Одно из них было выкрашено в яркий малиновый цвет. Может быть это оно? Я поспешила к нему, однако меня ждало разочарование. Никаких построек рядом не оказалось и в помине, а за самым полем маячила лесная опушка.

Я разочарованно вздохнула и уже собралась было вернуться обратно к недружелюбному декану с просьбой отвести меня за ручку, как вдруг заметила несколько кустов малины, растущих вдоль ограждения. Крупные алые ягоды спелыми гроздьями свисали с веток. Рот мгновенно наполнился слюной, к тому же после тяжелой сарайной пылищи жутко хотелось пить. Словно в трансе я подошла к одному из кустов и сорвала ягоду.

И тут вдруг стало твориться нечто невероятное!

Зеленые заросли вдруг разом разрослись по всему полю, вытянулись в одну сплошную колючую стену и потянули ко мне свои длинные гибкие стебли. В попытке увернуться, я принялась осторожно пятиться назад, пока не наткнулась на кого-то спиной.

– Помогите, – отчаянно зашипела я, сражаясь с успевшим опутать лодыжку колючим прутиком.

Чья-то рука сбоку взметнулась вверх и монстрические кусты моментально пожухли, превратившись в сухие острые кочерыжки. А посреди этого малинового кладбища возвышался небольшой деревянный домик ядовитого зеленого цвета. Дверь со скрипом отворилась и изнутри раздался полный негодования крик.

– Я вам всем сейчас хвосты повывергиваю! – следом за страшной угрозой на пороге появилось нечто и зыряка по сторонам грозно спросило. – Кто посмел?!

Я растерянно обернулась, но сзади уже никого не оказалось. Таинственный помощник не менее таинственно исчез.

Мне ничего не оставалось кроме как пожать плечами и бесстрашно выйти вперед.

– Я тут... э-э-э...одну только ягоду хотела попробовать, – попыталась объяснить ситуацию. – Вы извините, не знала, что их трогать нельзя.

– Ягодку «монстровихи»? Попробовать? Аха-ха-ха! Уморила! – неожиданно существо разразилось каркающим смехом. – Это она тебя хотела попробовать!

Сбитая с толку такой реакцией, я насупилась и пробурчала:

– Меня не предупреждали, что малина тут у вас плотоядная. Откуда мне было знать...

Странное существо перестало смеяться, ловко спрыгнуло с крыльца, осторожно приблизилось и принялось с интересом меня разглядывать. Вблизи оно оказалось похожим сразу

на нескольких известных мне животных. Что-то среднее между лемуром и обезьяной, только лысоватое и с кожистыми крыльями, как у летучей мыши.

– Кто ж вас таких дурных сюда присылает? – поинтересовалось оно.

– Государство, – с достоинством произнесла я.

– Вот-вот, государство дураков со всех концов насобирает и сюда шлет, а мне воспитывай, чтоб всякую гадость в рот не совали, – принялся сетовать чудик.

– Мне Казимира надо, – вклинилась в эти сетования. – Меня декан магического факультета прислал.

– Знамо дело! Казимира всем надо! – наставительно заявил собеседник. – Все хотят кусочек Казимира. Так кто тебя ко мне отправил?

– Декан магического факультета, – повторила я, но существо только скривилось.

– Тут все факультеты магические, так что ты уточни!

– Его, кажется, Эмильен Каро зовут, – вспоминая надпись на табличке неуверенно пробормотала я.

– А-а-а! Так ты, стало быть, наш новый куратор! – тут же обрадованно взвизгнул чудик и протянул лапку. – Здравы будем! Казимир Абдурахман Шибунши Ай-Ай, можно просто Козя, комендант академии!

– Варвара Валериановна Волкова. Можно просто Варя, – я дружелюбно пожала протянутую лапку. – Дипломированный следователь, сюда по направлению.

– Добро пожаловать в академию АСПИД, Варя! – торжественно провозгласил Казимир.

Глава 2. Я не маг, а просто так

Спустя несколько минут я гордо дефилировала по просторам учебного заведения, но уже не одна, а в сопровождении блистательного команданте, который важно вышагивал впереди, потрясая увесистой связкой ключей и попутно проводил для меня увлекательную экскурсию. Оказывается академия, в которую меня угораздило попасть, самая старая и самая большая во всем Великом Магическом Королевстве. Она включает в себя основной учебный корпус, несколько башен, отведенных под нужды разных факультетов, флигели преподавателей, хозяйственный помещения, а также общежития, где проживают студенты. И где, собственно, предстоит проживать мне. Временно. После испытательного срока длиною в месяц Козя обещался выделить мне собственный флигель в безвозмездное пользование.

– Если не сбежишь раньше, – косясь желтым глазом загадочно добавил смотритель.

– С чего бы? – притворно вытаращилась я. – Неужто малина твоя кровожадная всех страшит?

– А что ее бояться? Ты наискосок обходи и на ягодки не нацеливайся, здоровее будешь, – пожал плечами крылатый обезьянолемур. – Академия наша долгое время закрытая стояла, обветшала, хозяйской руки требует. Условия, сама понимаешь, не сахарные. Сюда не за золотом, а по зову сердца работать идут.

Я только молча кивнула, возразить на это было нечего. По чьему зову меня в эту степь занесло еще предстоит выяснить. А то, что условия работы тяжелые, так нас этим не возьмешь. За время учебы в родном МВД и не такое повидали.

Вот только шла я следом за Козей и шкурой чувствовала, что не договаривает что-то шельмец. Но где именно та собака зарыта пока не понимала.

Мы подошли к одному из жилых корпусов, одиноко стоящему на отшибе территории, и поднялись на крыльцо.

– Вот тут пока поживешь, – постановил Козьма, открывая дверь комнаты на первом этаже и вручая мне увесистый ключ.

Затем, оглядев хозяйственным глазом скромное убранство моих новых апартаментов, задумчиво добавил:

– Пойду-ка я на склад, погляжу чего там есть полезного. А ты пока обживайся.

Проводив команданте, я устало опустилась на кровать и попыталась наконец-то осмыслить произошедшее. Итак, еще вчера вечером я спокойно себе ходила по родному общежитию, а сегодня каким-то чудесным образом (с помощью энергетической дыры, не иначе) оказалась в некой магической академии неизвестно какого столетия. Вопрос к знатокам: как бы мне теперь вернуться в свой мир, желательно целой и невредимой? Вопрос пока что риторический, потому что и ежу понятно, сама проверить этот финт я сейчас точно не смогу, поэтому в ситуации придется разбираться основательно. Назовем это внедрением. Временным, конечно.

Еще по малолетству я запоем читала фантастические романы, ночью под одеялом и с фонариком. Так что перспектива воочию лицезреть красавчика-оборотня или дракона, или еще какое чудо-юдо вроде Казимира меня не особо страшила. Если уж на то пошло, то в этой ситуации я вообще как-то больше академию жалела. Ведь это не она мне досталась, а я ей. Скажу по секрету, тот еще подарок.

В этот момент, обрывая все размышления, у меня громко и совершенно неприлично заурчало в животе, напоминая, что ни пиццы, ни малины моему желудку сегодня так и не досталось. Покушать бы чего. А потом еще и сильно зачесалась голова. И помыться бы не помешало.

Я обвела взглядом деревянную кровать со старым балдахинном, массивный резной шкаф в углу, фаянсовый рукомойник на тумбе под зеркалом, и в голову закралась страшная догадка.

Интересно, они тут в своем волшебном средневековье унитазы уже изобрели или нет?

При всей аскетичности своего студенческого бытия, я – дитя цивилизации. На службе готова терпеть все тяготы и лишения, заботливо предусмотренные уставом, но только при условии, что перед сном меня ждет поощрение в виде нормальной ванной комнаты со всеми благами человечества. И всякие там магические академии тут совершенно не исключение. Даже под страхом волшебного воздействия на мою голову, я не готова таскать длинные неудобные юбки и ходить в туалет где придется, через дырку в панталонах.

Решив пока что отложить животрепещущие вопросы гигиены и питания до возвращения Козьмы, я принялась перебирать бумаги, которые мне всучил декан. Шуршащие пергаменты и избыливающие завитушки чернил. Так-так, до шариковой ручки тут еще не додумались (эх, надежда на унитаз становится все призрачнее), хорошо хоть буквы знакомые. Несколько листов общей информации для чтения и нечто, похожее на анкету-опросник, которую необходимо заполнить. Вот только чем? Пером? Из чьей бы, простите, «жо» мне его выдрать? Ладно, посмотрим, что тут по содержанию.

Имя, титул, прозвище.

Ну, тут все просто. Потомственная столбовая дворянка (в том смысле, что каждый столб в нашем дворе мне как брат родной), Варвара Валериановна Волкова. В миру Варька-валерьянка. Хотя этого я, пожалуй, писать не буду. Скоро и так сами догадаются, когда ту самую настоечку литрами глотать начнут.

Какими магическими силами вы владеете.

А способность крыть оппонента отборным матом и ни разу не повториться считается? Ну какие у вчерашней студентки могут быть супер-способности? Встать после ночной дискотеки на первую лекцию, делать «вжух» и идти на занятия с приличной физиономией, отвечать на экзамене то, что успел прочитать только что за дверью... Не знаю.

Вдруг скрипнула входная дверь и в комнату въехала груженная доверху тачка, а следом вошел довольный Казимир.

– Вот, смотри сколько я тебе всякого добра насобирал, – гордо возвестил команданте. – Оно может не очень новое, но ничего. Немного чародейства и все будет в порядке.

– Козя... я тут это, – стыдливо скривилась. – В общем, колдовать не умею.

– Как это? – обалдел он. – Может ты что-то напутала?

– Нет, ничего я не напутала, – твердо ответила ему.

– Ну, а вдруг к тебе неожиданно придет магическое озарение, – с надеждой высказался хозяйственник.

– Запомни, Козя, в наше время к женщине неожиданно приходят только две вещи: инфаркт и беременность. Все остальное строго по расписанию.

– Как же ты тогда здесь работать собираешься? – Козьма задумчиво плюхнулся рядом со мной на диван.

– Даже не представляю, – в тон ему отозвалась я.

Весь оставшийся день я заботливо обустраивала свою новую обитель. Козьма оказался тем еще «плюшкиным» и натащил мне полную комнату разнообразной требухи разной степени антикварного состояния, а кое-что оказалось так и вовсе мумифицированным. Например, трупик маленькой мышки, который вывалился из вороха старых, недогрызенных молю шерстяных одеял. За неимением магии чистить, мыть, стирать и отскабливать мне приходилось вручную. Козя мне, конечно, самоотверженно помогал. В основном тем, что валялся на кровати задрав крылышки, и подсказывал за что лучше взяться в следующую очередь. Правда, под конец дня сжалился и вызвался сбегать в трапезную и принести чего-нибудь вкусенького к ужину. А мне великодушно предложил пока привести себя в порядок.

К сожалению, отдельной ванной комнаты мне пока что по статусу не полагалось. Все мое личное богатство ограничивалось исключительно фаянсовым рукомойником со сколотым

боком. Но зато на этаже имелась отдельная душевая, квалифицированная мной, как вполне приличная даже по здешним отсталым меркам. Выложенный глазурью угол и несколько латунных ручек с большими распылителями прямо под потолком, так что сразу несколько человек могли одновременно принимать душ. Кабинок или хотя бы перегородок не оказалось. Впрочем, меня это не смутило, потому что этот корпус общежития еще не был заселен студентами, поскольку нуждался в ремонте. Так что гостей я не ожидала.

Вооружившись куском мыла, я открутила кран и смело шагнула под душ. Вода оказалась едва теплой, что очень бодрило и мотивировало поскорее закончить водные процедуры. Мыло, добытое Козей и идентифицированное им как «яблоневого цвета», пахло отнюдь не яблоками, а почему-то старыми портянками. Мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы вымыть его настолько, чтобы запах стал хотя бы терпимым. Кое-как приведя себя в соответствие с международными санитарными нормами, я подошла к зеркалу и, наконец, могла воочию оценить масштабы трагедии.

Какой кошмар!

Разве можно на ночь в зеркале такие ужасы показывать?

Сторона лица, на которую я сегодня так недальновидно приземлилась, явно ответила взаимностью на этот поцелуй земли-матушки. Потому что опухла, увеличившись в размере раза в два, и сделала меня похожей на хомяка, страдающего рахитом. Странно, как еще декан не принял меня за какую-нибудь бродяжку. А потом я вспомнила, что была одета в форму МВД. Наверное, она даже в другом мире на подсознательном уровне вызывает у людей доверие.

Когда я вернулась в комнату, Казимир уже был там, а на столе стояли тарелки со всякой всячиной. Болезнь Плюшкина у хозяйственника здесь оказалась как нельзя кстати, потому что он натащил разнообразных вкусов на пару дней вперед. Аппетит у меня за день разыгрался зверский, так что мы тут же с ним принялись с аппетитом поглощать добытое.

– Я там тебе форму аспидовскую принес, – кивнул в сторону шкафа Козя. – Если не по размеру будет, завтра подойдешь – заменим.

– Ты прямо знаешь кем я тут буду работать? – поддела я.

– А чего тут знать? Господину Каро давно куратор над молодняком требуется, – пожал плечами комендант. – Тут уже и на козу хромоногую согласишься, лишь бы она не удрала через неделю поджав хвост.

– В смысле? – я выкатил глаза.

Сообразив, что сболтнул лишнего, команданте резко засуелся и засобирился домой, выхаживать увядшую малину. А я почувствовала, что это сегодняшнее обхаживание с его стороны было совсем не просто так.

– Ты, Варя, послушай хорошего совета, – остановившись в дверях вдруг произнес Казимир. – Не говори пока никому, что колдовать не умеешь. Глядишь, оно и обойдется. А в остальном, обращайся если что...

– Если ЧТО? – ошарашенно уточнила я, но дверь за команданте уже захлопнулась.

Ну и что это за мрачные намеки и таинственные загадки?

Я вздохнула и устало плюхнулась на кровать. Под рукой оказался листок со злополучным опросником. Повертев его в руках, призадумалась. Стоит ли доверять словам Казимира и умолчать о некоторых особенностях. Жизнь научила меня никому не раскрывать своих слабых мест, потому как придет время и тебя ударят прямо туда. Сделай недостатки главными достоинствами, это собьет с толку твоих врагов.

Какими магическими навыками вы владеете.

Я минуту подумала, а затем схватила принесенную Козей чернильницу и старательно по буквам вывела:

КАРАТЕ.

Ранним утром следующего дня, вооруженная кипой заполненных и прочитанных бумаг, облаченная в официальную форму академии, бодро стучалась в дубовую дверь магического деканата.

– Войдите! – послышался глухой властный приказ и дверь тут же услужливо распахнулась без каких-либо усилий с моей стороны.

– А-а-а, это вы, – послышался разочарованный вздох декана.

Вот интересный дядя, сам меня позвал, а теперь делает вид, что разочарован. Как будто он на завтрак мисс вселенную ждал, а к нему неожиданно уборка номеров заявилась.

– А это вы, – в тон ему закатила глаза. Я, знаете ли, дядя, себя тоже не на помойке нашла.

До этого склоненный в три погибели над столом, он оторвался от своего занятия и окинул меня презрительным взглядом.

– Дайте сюда вашу анкету! – потребовал он.

Я подошла и спокойно вручила коряво исписанные чернильным пером листки. Мужчина взглянул на обилие клякс и в который раз поморщился.

– Вы что, уроки каллиграфии в школе не проходили?

– Проходила, но мимо, – с притворной грустью ответила ему.

Уж пусть лучше считает меня недоучкой, чем иномирянкой. Еще, чего доброго, в какой-нибудь тюрьме запрет до выяснения обстоятельств.

Несколько минут он придирчиво изучал листок с описанием моих житейских навыков и что-то невнятно бормотал. Я неосознанно сделала маленький шагок вперед и прислушалась. Похоже декан пытался правильно произнести мое имя и отчество.

– Ва-ра-ва-ра Ва-ла-ле-ра-на... – в какую-то минуту мне его даже жалко стало, пока говоришь язык узлом завяжется. А тут мужчина на свою беду еще немного картавил и слегка растягивал слова, на французский манер.

Я уже собиралась было сжалиться и предложить ему, как и Козе, называть меня просто Варей, но меня опередили. Махнув рукой, он царственно возвестил:

– Мисс Вари Волкоффа, значит...

Какая еще «Вари», я тебе горшочек что ли?¹ И только я открыла рот, чтобы возмутиться, как раздался удивленный его возглас.

– Карате? Первый раз слышу. Это что за магия такая?

– Хорошая магия, сильная. Сногсшибательная даже можно сказать, – честно призналась я.

Декан окинул меня придирчивым и недоверчивым взглядом, как будто перед ним стоял оборванец, вдруг представившийся королем.

– Может быть продемонстрируете? – предложил мужчина.

Я осмотрела сначала роскошную обстановку кабинета, затем эту ходячую витрину ювелирного магазина в камзоле и отрицательно мотнула головой.

– Не хочу портить вашу красивую мебель, – а про себя подумала: «Вот интересно, если я тебя через бедро кину, ты зазвенишь?»

– Настолько разрушительная магия? – удивленно воззрился декан.

– Бывает, – честно призналась я.

Не знаю удалось ли мне впечатлить декана, но во всяком случае испытать мою магию он больше не предлагал. Вместо этого, покопавшись в недрах выдвижных ящиков, извлек оттуда блокнот из темной дубленой кожи и изящное металлическое перо и протянул все мне.

– Итак, мисс Волкоффа, вы поступаете на работу в академию АСПИД на должность куратора факультета магических искусств, – поведал мужчина. – В ваши непосредственные обязанности будет входить организация учебы и свободного времени адептов, ведение одного из

¹ Героиня вспоминает фразу «горшочек, не вари!» из сказки «Горшочек каши» братьев Гримм.

факультативов (можете выбрать самостоятельно из перечня предложенных), ведение полевого дневника с заметками обо всем, что касается адептов...

На этих словах я удивленно выгнула брови и, не удержавшись, спросила:

– А дневник-то зачем? Вам нянька что ли нужна?

– Что мне нужно я решу без вас! – рявкнул он и с издевкой добавил. – Вам не придется писать, тем более что делать это доходчиво вы все равно не умеете. Я выдал вам зачарованное перо. Просто надиктуйте ему необходимые замечания и перо запишет все само.

Ругаться в пух и прах в первый же рабочий день мне не хотелось, поэтому я пропустила шпильку мимо ушей и как можно более покладистым тоном уточнила:

– Как скажете. Что-нибудь еще?

– Я жду от вас отчет о проделанной работе ежедневно в своем кабинете, – уже спокойнее сказал декан.

– Во сколько?

– Я здесь с раннего утра и до позднего вечера, – поведал он. – Так что как только закончите, приходите. За нашим факультетом закреплено несколько тренировочных площадок. Я выделяю вам в пользование ту, что на опушке леса возле старого общежития.

– Хорошо, – кивнула я и рявкнула по-строевому. – Разрешите приступить?

От моего внезапного ора декан даже слегка подскочил, но быстро взял себя в руки и метнул взгляд на книжную полку, где красовались изящные золотые часы.

– Занятия вот-вот начнутся, – заметил декан. – У вас есть свободное время до двенадцати. Вы можете лично познакомиться с процессом обучения боевым дисциплинам на других полигонах. А после обеда первый курс нашего факультета поступит в полное ваше распоряжение.

Я кивнула, радуясь возможности перевести дух и как следует осмотреться.

– Мне можно идти?

– Идите, – милостиво отпустил декан и напомнил. – Позже жду вас с докладом!

Глава 3. Трудовые будни магических пионеров

Первое, что я сделала, оказавшись за дверью, это показала декану язык. Подумаешь, какая цаца! Может кто-то сочтет мое поведение детским, но зато меня отпустило.

Успокоившись, я вышла из академии и побрела к фонтану на главной площади. Помимо увесистого ябедника с пером самоучкой, декан вручил мне еще и список дополнительных занятий. Я заглянула в перечень и скривилась.

Факультатив практических занятий по трансфигурации. Фильмы про знаменитого мальчика-волшебника я, конечно, смотрела, но крыс в бокалы превращать у меня при всем желании не получится. Мой максимум – это всю стипендию за неделю спустить, а потом оставшиеся три одним хлебом с майонезом питаться. Так вот «вжух»! И денег нет. И топчешь потом макарошки на завтрак, обед и ужин до конца месяца. Серьезно, у нас этой «магией» вся общага владеет.

Факультатив практических занятий по уходу за магическими животными. Ну, из магических животных я пока только Казимира знаю. Может быть его на занятиях изучать? Вот, товарищи студенты, посмотрите внимательно, что бывает при межвидовом скрещивании. Когда запретная любовь между лемуром, обезьяной и крыланом переходит всякие границы, рождается вот такая вот «Козя». Козя-мальчик отличается от Кози-девочки тем... Чем там они отличаются я даже не представляю, потому как при ближайшем рассмотрении первичных половых признаков у команданте мною обнаружено не было. Идем дальше.

Тактика и стратегия ведения магического боя. Вот у нас в академии МВД был такой капитан Гуськов. Отличник боевой и политической подготовки. Именно эту боевую подготовку он нам как раз отлично преподавал. Вот уж кто стратег от бога! Любимым делом бравого капитана было доводить зеленых первокурсников до глубокого обморока. Бывало, построит всех в зале и ка-а-к рявкнет: «Ну что, желторотики! С вазелином вас или без?» Из шеренги всегда слышалось робкое «с вазелином». На что Гуськов расплывался в довольной улыбке и уставившись на дверь, торжественно провозглашал: «Слыхал, Вазелин? С тобой хотят, заходи». В этот момент в спортзал всегда вплывал помощник капитана – Вазелин Ншанович Вахарадзе. Здоревенный детина двух метров росту, косая сажень в плечах, с добродушной улыбкой тигровой акулы на лице. Точнее сначала в зал входил гордый орлиный профиль Вазелина Ншановича, а уж потом и сам хозяин. Половина первокурсников обычно к этому моменту уже теряла сознание. Вторая половина из последних сил пыталась держаться на ногах, осознавая, что в таких условиях тыл без прикрытия оставлять нельзя. Правда потом, походу занятий уже выяснялось, что преподаватели Гуськов и Вахарадзе вовсе и не кровожадные хищники, а милые пушистые кролики, которые так тебя залюбят своими упражнениями, что после них уже никакой жизни не хочется. Ни личной, ни общественной. Нет, мне до этих матерых стратегов далеко. А тут еще и бой не простой, а магический. Вычеркиваем.

И тут мой взгляд упал на последнюю строчку. Крохотные буковки сиротливо пристроились в самом низу списка, как бы говоря «мы здесь просто постоим, вы на нас внимания не обращайтесь». Но я обратила и тут же расцвела буйным цветом, понимая, что эти сиротинушки все это время ждали именно меня. Настал наш звездный час! Наконец, нашла дело, с которым могу справиться блестяще, и магия мне не понадобится. Я снова перечитала название и даже хлопнула в ладоши от избытка радости. Последняя строчка перечня факультативных занятий гласила:

Основы выживания в условиях отсутствия магии. Я тут же припомнила все чему в свое время научили меня саму: на занятиях по самообороне, курсах оказания первой помощи, на уроках ОБЖ и даже в кружке юных натуралистов. Весь этот кладезь народных знаний я красиво оформлю и положу в пустые головы здешних студентов. Взращу магических пионеров и научу

из черепа здешнего командоса скворечник делать. Это я, разумеется, в переносном смысле говорю. И вовсе не декана имею в виду! Ну, вы же поняли, да?

Решив, что раз уж я разобралась с тем, что собираюсь преподавать, то неплохо бы посмотреть, как именно здесь принято это делать. Заодно и вотчину, что мне с барского плеча декан выделил, оценить. Я прошлась вдоль основного корпуса, осторожно заглядывая в открытые окна и пытаюсь уловить атмосферу учебного процесса, в целом делая вывод, что магическая академия в плане лекций не особенно-то и отличается от обыкновенной. Главное различие поджидало меня позже, на одном из тренировочных полей, мимо которых я проходила.

Группа молодых людей, одетых в черные облегающие, похожие на спортивные костюмы, развлекалась тем, что выпускала разноцветные светящиеся магические шары. И все бы ничего, вот только бросали они их в маленькую худенькую девочку, которая пыталась закрыться руками и только молча плакала. Куда смотрит их преподаватель? Его-то я на площадке как раз и не заметила. Я, конечно, может быть и не знакома со здешними обычаями, но что-то мне подсказывает, что издеваться над беспомощными в любом мире дело совершенно недостойное.

Хмыкнув и засучив рукава, я развернулась и двинулась в сторону хулиганов, решительно настроенная надрать несколько магических задов.

– Вы что творите?! Как вам не стыдно обижать девочку? – пролезая под ограждением громко негодовала я. – Немедленно прекратите свои издевательства!

Застигнутые врасплох моим окриком, они остановились и повернули ко мне головы. Все семеро здоровые лбы, головы на полторы выше меня росточком и явно ненамного младше.

– Ты еще кто такая? – шикнул на меня один из них. – Девчонкам не место на поле!

– Я – новый куратор факультета магических искусств! – гаркнула в ответ. – Где ваш преподаватель? Он в курсе, что вы здесь беспомощную девушку обижаете?

– Простите, мэм, но мы... – в более уважительном тоне подхватил другой ученик, однако договорить не успел.

Его прервал внезапный душераздирающий крик, от которого у меня чуть барабанные перепонки из ушей не повывлетали. Я обернулась в ту сторону, где каких-то две минуты назад плакала худенькая девочка и чуть не крикнула от того, что увидела.

Во-первых, девочка резко перестала быть маленькой, удлинившись в конечностях раза эдак в три и став похожей на страшного человекообразного богомола. С черными провалами вместо глаз и длинными острыми зубами в четыре ряда, торчащими из раскрытой пасти. А во-вторых, несчастная жертва больше не вела себя так же скромно как вначале. Явно почувствовав себя хозяйкой положения, она вдруг пошла в наступление, протягивая к нам свои жуткие руки-клешни и грозно шелкая при этом зубами.

Руку даю на отсечение, что девчуля еще не завтракала. Я по утрам голодная и заспанная выгляжу и веду себя примерно так же, пока в меня каким-нибудь пирожком не кинуть.

– Быстрее! Он очухался! – скомандовал один из ребят и они, перестроившись в боевой порядок, снова принялись метать в чудовище светящиеся энергетические шарики.

Мне ужасно хотелось испугаться, но позволить себе этого я сейчас никак не могла. Я же куратор! Помощник декана! Крутая тетенька, которая должна крушить врагов одной левой и защищать бедных студентов второй правой. Быть примером во всем и всегда. Правда, в этот момент единственное, чего мне хотелось это взять ноги в зубы и удрать куда подальше, но куратору такое поведение не к лицу. Поэтому я мужественно решила, что уписаюсь от страха позже, в каких-нибудь отдаленных кустах и желательно без свидетелей.

Стоя как бы в стороне от линии атаки, я оценила их шансы на победу. На этот раз энергетическая атака не сильно помогала. Девочка-богомол как будто обросла хитиновой броней, которую их оружие никак не удавалось пробить.

Да не тем вы, мальчики, в нее кидаетесь! Пирожком надо! А если у нее ежемесячный экзистенциальный кризис, как говорит моя лучшая подруга Рита, то без тортика и бутылки

шампанского лучше на горизонте не маячить. Шипучки у меня, к сожалению, с собой не было, а вот пирожок с засахаренной вишней был. Остался после наших с Козей вчерашних посиделок.

– Прикройте меня, а когда скажу, бейте ее прямо в горло, – скомандовала я ребятам.

Те кивнули и принялись хаотично пускать снаряды по конечностям монстра, не давая той возможности сконцентрироваться на мне. Подкравшись поближе, я хорошенько прицелилась и метнула пирожок прямо в раскрытую от рева зубастую пасть. Чудовище ты иномирное там или кто, а всякое живое существо подвластно рефлексам. Учуяв в пасти вкусное, девочка рефлекторно принялась это пережевывать и от боя отвлеклась.

– Давайте! – крикнула я и в горло монстра тут же полетел залп разноцветных снарядов. Некрасиво хрюкнув, он тут же повалился на землю, не подавая больше признаков жизни.

Ведомые играющим в крови после боя адреналином, мальчишки довольно заулюлюкали и принялись меня качать на руках. И тут где-то в стороне раздались отчетливые короткие хлопки-аплодисменты. К нам медленной ленивой походкой шел мужчина. Его фиолетовый китель был простым, добротнo скроенным и украшенным лишь скромной вязью золотых нитей по кайме, а длинный черный плащ застегивался на одну-единственную золотую пряжку. Непослушные пряди черных выющихся волос беспорядочно спускались на расстегнутый воротник. Когда-то этот мужчина был очень красив, а небесная голубизна его глаз наверняка свела с ума не одну девушку. Но это время явно осталось в прошлом, потому что теперь его лицо было изуродовано огромным глубоким вертикальным шрамом. Это увечье определенно причинило своему обладателю немало боли, а также лишило зрения. Правый глаз мужчины был полностью затянута тонкой белесой пленкой склеры, что говорило о полной его слепоте.

– Не понимаю откуда у вас повод для радости, – раздался глубокий бархатный баритон, когда преподаватель приблизился.

– Но как же, ритор Бейл? – растерялись студенты. – Мы же победили метаморфа...

– Победили? – переспросил учитель. – Вы позволили постороннему лицу отвлечь вас, вмешаться в ваш бой, выполняли несанкционированные приказы! А если бы это был еще один метаморф? Не говоря уже о том, что фактически победу в бою одержало это самое постороннее лицо! Мы здесь боевых магов готовим, а не баранов на убой! Все до единого на пересдачу!

Ученики покаянно пригнули головы и гуськом поспешили покинуть площадку.

– Уверен, они благодарны вам за помощь, но в следующий раз позвольте адептам сделать все самим, – проговорил мужчина и с улыбкой протянул мне руку. – Ярго Бейл, декан факультета некромантии и темных сил.

– Варвара Волкова, можно просто Варя. Новый куратор факультета магических искусств, – пожала я протянутую руку и вздрогнула от неожиданности. Это была та самая рука, которая спасла меня от кровожадной малины Казимира.

– Спасибо за то, что спасли вчера, – поблагодарила я мужчину. – Это было очень вовремя.

– Что меня выдало? – усмехнулся он.

Я указала на запястье правой руки, где темные венки сходились причудливым крестом.

– А-а-а, «метка смерти», – понятно протянул собеседник и глядя в мои недоуменные глаза, пояснил. – Отличительный знак любого некроманта.

– Так вы что же, мертвых можете оживлять? – почему-то именно эта одна способность вызывала во мне больший трепет, чем декан Каро вместе со всем своим разношерстным магическим факультетом.

– Конечно, – добрая искренняя улыбка преобразила его изуродованное лицо. – И живых делать мертвыми тоже.

– Ну-у-у, это так каждый может, – отмахнулась я.

– Неужели? Вам известно какое-то секретное оружие, способное одолеть любого противника? – изумился мужчина.

– А как же! – деловито хмыкнула в ответ. – Волшебный кирпич! Против его удара еще пока ни одна голова не устояла, ни простая, ни магическая!

Несколько секунд Ярго пристально смотрел на меня своим единственным целым глазом не мигая, а затем вдруг взорвался громким веселым смехом.

– Какая вы интересная девушка, Варя, – сделал мне комплимент мужчина. – И откуда только здесь взялись...

– Так я по направлению куратором работать пришла, – пожала плечами в ответ. – Буду преподавать основы выживания в немагических условиях.

– Теперь понятно откуда такая изобретательность в средствах защиты, – кивнул Ярго. – Очень хороший предмет. Адептам будет полезно узнать о способах защиты без магии. Уверен, вы станете отличным ритором, защищаться от взрослого метаморфа вишневыми пирожками – это определенно талант.

Я улыбнулась похвале и тут же спохватилась.

– Ой, мне декан Каро выделил собственную площадку для занятий и обещал прислать первокурсников после обеда!

Декан Бейл взглянул на карманные часы и сообщив, что обед скоро закончится, вызвался проводить меня до места. А пока мы шли с удовольствием отвечал на мои вопросы относительно академии и охотно рассказывал о том, что не удосужился сообщить мой непосредственный начальник. Например, что АСПИД – это не простая академия, а военная и очень древняя. Называется она академия специальных патрульно-исправничьих дел. Основал ее знаменитый королевский паладин Леран, который ко всему прочему был василиском, и с тех пор символом академии принято считать змея в короне, обвивающего боевой меч. Сегодня здесь учатся и мальчики, и девочки, хотя еще каких-то сто лет назад АСПИД был исключительно мужским учебным заведением. На данный момент открыты пять основных факультетов: магических искусств, некромантии и темных сил, травологии и зелий, артефакторики, а так же факультет магического животноводства. С деканами трех последних мне еще предстоит познакомиться. За каждым факультетом закреплены кураторы, которые обязаны следить за учебным процессом адептов. Обучение в стенах академии длится пять лет, по истечении которых из этих стен выходят квалифицированные боевые маги различных направлений, готовые поступить на государственную королевскую службу.

– Да уж, не побаловал вас Эмильен, – поджав губы, констатировал Ярго, оглядывая мою площадку, когда мы оказались на месте. – Было очень приятно с вами познакомиться, Варя. Надеюсь, вы у нас задержитесь.

Только я собиралась у него уточнить, почему мне все желают задержаться и что произошло с предыдущим куратором, как декан Бейл испарился перед самым моим носом. Что за привычка такая у местных, линять без предупреждения? Ну, с другой стороны, мне теперь хотя бы стало видно тренировочное поле, которое до этого декан загораживал своей широкой спиной. Окинула я свои новые владения хозяйским глазом и поняла.

Мой новый начальник первостатейный жмот!

Вместо хорошо оборудованного места для разнообразных тренировок, он выделил мне маленький клочок глинистой грязи. Такой же лысый и блестящий, как голова Вазелина Ншановича.

Вот же засранец! Мало того, что не страдает излишней доброжелательностью, так еще и нормальное рабочее место для сотрудника зажал. Эмильен, блин! Имя-то какое царственное. Надувшись от обиды как индюшка, я решила, что не достоин мой новый шеф такого красивого имени. Оно ему явно не подходит. Смотрела я на комок грязи вокруг меня... Эмильен мне должен был как минимум спортивный комплекс подарить, а не это болото с лягушками.

Ну какой из него Эмильен? Емеля он. Емеля!

Решив, что нужно себя как-то утешить, я принялась вспоминать адептов, которых встретила на учебном поле некроманта. Все высокие статные красавцы, настоящие спортсмены. С такими мы быстро переоборудуем эту лужу под собственные нужды, сделав из нее первоклассную полосу препятствий.

Как же жестоко я ошибалась!

Едва прозвенел колокол к началу занятий, к моему полю нестройной толпой с опаской подошла группа первокурсников. Молча глядя на этот разношерстный беспрерывно галдящий хаос, мне в голову приходило только одно описание подосланных деканом «бойцов», как в старом романе знаменитого писателя – униженные и оскорбленные.² При чем судя по количеству косых, кривых и толстых адептов на квадратный сантиметр площади, мне достались самые униженные и самые оскорбленные из всей академии. Такое ощущение, что Емеля их собственноручно для моих занятий отбирал.

– Ладно, – глубоко вздохнув буркнула себе под нос. – Будем работать.

² Героиня вспоминает роман В. Гюго «Отверженные».

Глава 4. О пользе новых знакомств или кто еще обитает в академии

Весь мой день прошел в рабочей суете и решении насущных организационных вопросов. Когда стало понятно, что задохлики которых мне отправили на обучение, ни на что толковое неспособны, пришлось вызывать на помощь Казимира. Команданте на просьбу откликнулся с энтузиазмом и выделил из своих складских заначек много полезных вещей, которые мы тут же приспособили под спортивные снаряды.

Шкаф с накинута сверху толстой плетеной сетью превратился в элемент скалодрома, две старые трубы на табуретках – в тетиву над пропастью, а старый ковер-самолет, постеленный в грязную лужу, стал импровизированным рингом для отработки приемов магического карате.

Устанавливали все это добро студенты собственноручно без применения магии, под моим чутким руководством и периодическими обещаниями показать им «Козькину мать!», если они пытались отлынивать от облагораживающего труда. Моими угрозами проникся даже комендант, потому что после занятий деликатно отвел меня в сторонку и сообщил, что маменька у него хоть и боевая, но уже в довольно пожилом возрасте, а потому не стоит ее водить на смотрины каждому бестолковому адепту. Пришлось клятвенно пообещать этого не делать.

Вечером состоялось мое первое рабочее совещание с новым начальством, которое на удивление прошло без эксцессов. Скорее всего это потому, что к этому моменту я была уже настолько уставшей, что едва волочила ноги и ворочала языком. Так что все попытки декана закидать мой огород удобрениями были встречены совершенно равнодушно. Хотя если честно, то не больно-то он и пытался. Видимо, тоже сильно устал. Как бы то ни было, к моему выбору вести немагический факультатив он отнесся спокойно и даже похвалил нас с Казимиром за энтузиазм оборудовать площадку «чем бог послал». Правда, что именно он нам послал, мужчина благоразумно уточнять не стал. Получив краткий отчет о студентах, декан отпустил отсыпаться, предупредив что завтра меня ждет знакомство со всем остальным профессорским коллективом. Прибитая к земле этой «счастливой» новостью, я отправилась домой.

Утро следующего дня наступило как всегда внезапно и, как всегда, не вовремя. Оборвав мой великолепный сон на самом интересном месте, когда знойный красавец-мужчина уже был готов дать мне то, о чем мечтает каждая женщина – погоны с майорскими звездочками. Ну, ладно не каждая, а только я. Но они уже были практически у меня в кармане, когда генерал вместо того, чтобы сказать: «Какая вы, Варвара, прекрасная! Я поражен до глубины своей генеральской души, вот вам за это погоны!», вдруг громко и противно гаркнул: «ку-ку!» А я ему вместо «спасибо большое, давайте их сюда», тоже «ку-ку!» Сон моментально как рукой сняло. Открываю глаза, а у меня в комнате старые часы с кукушкой во всю глотку надрываются. И создал же какой-то гад будильник, чтоб ему икнулось. Горестно вздохнув, я побрела в душевую и после ледяного обливания, принялась наводить на лице «красиво», чтобы будущих коллег не страшать.

Когда спустя час я в сопровождении Емели вошла в один из залов академической библиотеки, где проводились местные «педагогические посиделки», в зале воцарилась мертвая тишина.

– Эмильен, дорогой, кто это с тобой? – безупречным контральто спросила строгого вида высокая старая дама с маленькими круглыми очками на носу. – Ты, наконец-то, нанял нам лакея? Давно пора...

У меня от такого вопиющего пренебрежения даже зубы заскрипели. Ах вот ты какая, бабуся-ягуся? Я, конечно, знаю что на королеву не тяну, но чтоб прислугу из меня делать! Возмутительно!

– Нет, Иоланта, – спокойно отозвался декан и слегка подтолкнул меня вперед. – Знакомьтесь, это мой новый куратор – мисс Варвара Волкова!

Мое имя Емеля произнес размеренно четко и без запинки. Я сразу поняла – репетировал. Заметив слегка изумленные проницательные взгляды всех присутствующих, направленные на меня, почувствовала, что это мой шанс поставить их разом на место и дать понять, что я не девочка для битья и роль униженной и оскорбленной мне не идет. Так что, растянув рот в доброжелательном акульем оскале, обращаясь к старой даме, елейным голосом пропела:

– Не волнуйтесь, я хоть и не лакей, которого вы так ждали, но обращаться со старыми швабрами умею!

По комнате прокатилось несколько плохо скрываемых за кашлем смешков, а я с видом победительницы прошла вперед уселась на свободный стул возле декана Бейла, который уловив мгновение, одобрительно мне подмигнул.

А вот мой непосредственный начальник моего триумфа почему-то не оценил. Едва заметно покачав головой, с застывшим лицом он проследовал за мной, изо всех сил делая вид, что не слышит обиженный бубнеж старой ведьмы.

– И где только берутся такие зеленые невоспитанные выскочки? Кто их в нашу академию направляет? – продолжала громко ворчать старушенция.

– Государство присылает, – не удержавшись подсказала я. – По обмену.

– И кого меняют? – уточнил низкорослый мужичок средних лет, по виду похожий на ботаника.

– Старых ведьм на зеленых выскочек, – ляпнула в ответ я.

Сбоку громко хрюкнул от смеха Ярго, но тут же извинился и благоразумно замолчал. Сидящий с другой стороны декан Каро, больно схватил меня за локоть и, наклонившись к самому моему уху, злобно прошипел:

– Мисс Волкова, или вы сейчас же замолчите, или я собственноручно заклею вам рот! Вы еще хуже Казимира!

Я не растерялась и, ухватив свободной рукой сжимающего меня Емелю, сдавила пальцами болевую точку на его запястье. Не то от боли, не то от изумления, глазки у декана расширились и слегка вылезли из орбит, и мой локоть был мгновенно отпущен.

– Советую впредь тщательнее выбирать слова, я плохо воспринимаю угрозы, – предупредила его. – И не трогайте Козю, он хороший.

– Что это было? – спустя мгновение пробормотал мистер Каро, глядя на свое узкое молочно-белое запястье, где медленно разливался лиловый след от моего пальца.

– Магия карате, – пожала плечами в ответ. – Я ведь предупреждала, что она бывает весьма болезненна.

Далее совещание плавно перетекло в рабочее русло. Спустя пару минут в зал вошел ректор – высокий представительный мужчина, с короткой густой бородой и мрачным взглядом исподлобья. Мой впечатлительной натуре он показался похожим на лихого опасного пирата. Пора завязывать с чтением бульварных женских романчиков на ночь. В остальном учебный процесс выглядел примерно так же, как в нашем мире, кроме непосредственного наличия разнокалиберных магических способностей у всех обитателей академии и некоторых названий, и должностей. Например, всех студентов здесь принято было называть адептами. Преподаватели же разделялись по рангу: рядовые назывались риторамы, те, кто поименитей – наставители, и сливки общества – профессора и деканы. И что примечательно, как я поняла, все деканы имели профессорскую степень. Значит, мой Емеля вовсе не дурачок, раз в столь молодом возрасте получил такое высокое звание. Просто натура у него такая... козлиная.

Кураторов или еще как тут говорят менторов, кроме меня было еще четверо, по одному для каждого факультета. Женского пола оказалась так же ментор факультета магического животноводства – Эбигейл Винтер. Приятная молодая девушка, после совещания она подошла ко мне и предложила провести экскурсию по магическому зверинцу своего факультета, а заодно и познакомиться поближе. Памятуя, как столкнулась со странным чудовищем на одной из тренировочных площадок, я сочла за благо ознакомиться со всем ассортиментом подобных существ в академии.

Вскоре мы уже гуляли по огромной многоуровневой оранжерее, где между многочисленными растениями в специальных заграждениях содержались разнообразные волшебные существа. С крыльями и хвостами, клыками и перепонками, лысые и мохнатые, агрессивные и дружелюбные, и про каждого из них Эбби рассказывала с неизменной любовью и привязанностью.

– Животные – это моя страсть. Никогда не чувствовала себя столь же раскрепощенно среди людей, – застенчиво призналась девушка.

– А давно ты работаешь здесь ментором? – спросила я, подсовывая какой-то лысоватой крысе сквозь прутья клетки сладкую морковку.

– Около года, – отозвалась Эбби. – Наш факультет самый молодой из всех, его открыли только недавно. Поэтому большинство вольеров здесь пустует. Нам еще только предстоит собрать свой бестиарий.

– Уверена, что ты справишься и он получится грандиозный, – искренне заметила я.

Эбигейл зарделась от похвалы, а потом озабоченно проговорила:

– Я надеюсь, что тебе здесь тоже понравится и ты найдешь среди нас свое место. Не обижайся на Иоланту, она ведьма старой аристократической закалки и тяжело переносит простые условия жизни здесь. На самом деле она неплохой человек.

– Но явно не выставляет это напоказ, – сухо заметила я. – Если ей здесь так не нравится, почему бы не уволиться и не вернуться к роскоши?

– О-о-о, – вздохнула Эбби и нахмурилась. – К сожалению, ей некуда возвращаться. Несколько лет назад вся ее семья трагически погибла, утонув в озере. Иоланта чуть сама не свела счеты с жизнью от горя, ее спас наш ректор, месье Леран. Он предложил ей заняться воспитанием подрастающего поколения магов и возродить академию, которая тогда прибывала в полной разрухе. Говорят, что она пожертвовала все свои капиталы на восстановление учебного заведения и осталась при нем преподавать ведьмовские науки. Теперь она декан факультета травологии и зелий.

– Грустная история, но теперь хотя бы понятно откуда столько старческого высокомерия, – констатировала я.

– Ну, а как тебе работается у господина Каро? Он такой видный мужчина и одаренный маг исключительных способностей...

– Ага, он своей видной короной собственной исключительности разве что звезды с неба не сшибает, – хмыкнула я и ляпнула. – У меня руки так и чешутся ее лопатой поправить.

Эбби на мгновение застыла в изумлении, а затем залилась громким смехом.

– Какая ты необычная девушка Вар-вар-ра, – сказала она, едва заметно запнувшись на моем имени. – Но думаю, что ты еще изменишь свое мнение о нем.

– Сомневаюсь, – буркнула я. – И зови меня Варя. Кстати, ты первая в академии, кто выговорил мое имя с первого раза.

– Ничего удивительного. Работая с животными, я встречала и гораздо более заковыристые названия, так что привыкла, – улыбнулась девушка.

– Кстати, раз уж ты специалист по всякой живности, может быть знаешь, к какому виду относится Казимир? А то мне напрямую спрашивать как-то неудобно, – немного смущаясь попросила я.

– Он-то тебе конечно же скажет, что единственный и неповторимый, – улыбнулась Эбигейл. – Но на самом деле наш Казимир – южно-островной чернохвостый шуршунчик. Они наделены интеллектом, очень бережливы и весьма запасливы. К сожалению, представителей этого вида осталось очень мало и встретить их в естественной среде обитания большая удача. Я как-то просила у Казимира разрешение изучать его, но он отказался. Так что теперь я иногда делаю это тайком.

– Не волнуйся, я тебя не выдам, – заговорщицки подмигнула я.

– Ну, а ты уже решила какой предмет будешь преподавать adeptам? – поинтересовалась ментор, пока мы потихоньку шли к выходу. – У нас есть вакансия ухода за магическими животными, если хочешь.

– Спасибо за предложение, но я уже определилась, – ответила ей. – Буду преподавать основы выживания без магии.

– Ого! Давно у нас за этот предмет никто не брался, – восхищенно посмотрела на меня собеседница. – Ты очень храбрая девушка, раз решила не рассчитывать на магию. Я уверена, что ты блестяще справишься и с учебой, и с соревнованием, и надолго останешься с нами.

Снова услышав эти загадочные слова, я не выдержала и раздраженно уточнила:

– Почему все мне желают здесь задержаться? Прошлые менторы от декана Каро сбежали? Или он их съедал?

Эбигейл смутилась и отвела глаза, словно наша беседа повернула не в то русло.

– Пожалуйста, не задавай мне этих вопросов. Я не могу на них ответить, – жалобно попросила она.

– Не можешь или не хочешь? – угрюмо уточнила у нее я.

Девушка нервно заерзала и стала озираться по сторонам, словно боялась, что нас кто-нибудь услышит.

– Мы просто не говорим об этом, – прошептала она. – Это не запрещено, но... не поощряется. Поверь, тебе нечего бояться. Мы все готовы помочь в случае чего...

– В случае ЧЕГО? Я устала слушать эти загадки! – вскипела я. – Эбби, говори немедленно, что случилось с предыдущими менторами? Они уволились? Погибли? Что с ними произошло?

Не выдержав напора, девушка наконец призналась.

– Дело в том, что они исчезли...

Глава 5. Если ты в ослиной шкуре, кричи «и-а»

Эмильен Каро, декан факультета магических искусств, маг ледяной и снежной стихии

Я стоял у открытого окна своих апартаментов в Алмазной башне и, скрестив руки, наблюдал как мой новый куратор пересекает внутренний двор академии и стремительным шагом направляется в сторону моего кабинета. Ее длинные светлые волосы развиваются на ветру словно змеи, а на лице читается явная жажда крови. И я догадываюсь чьей. Черт, становится даже жаль, что она сейчас там меня не найдет. Интересно было бы посмотреть, как эта маленькая пигалица в считанные секунды превращается в кровожадную фурию. Это все равно что полевая мышь бесстрашно пытается отхватить кусок от лапы бурого медведя. Ее появление в этих стенах – загадочное и внезапное, но бойкое и осмысленное, произвело на меня впечатление.

Отчасти, именно поэтому я решил оставить пигалицу в АСПИДе. Подумал, что раз уж она сама не робкого десятка, то сможет позаботиться о наших первокурсниках и защитить их в случае необходимости. А в том, что эта необходимость непременно появится сомневаться не приходится. С начала этого года в академии стали пропадать девушки, адепты и менторы. Мои адепты и мои менторы. Когда мы с моими друзьями Максом и Ярго впервые за долгое время открывали ворота этой полуразрушенной академии, то поклялись, что восстановим здесь все и сделаем самым безопасным местом в мире. Надежным прибежищем для тех, кто в нем нуждается. За прошедшие годы АСПИД стал мне настоящим домом и за этот дом я готов бороться до самого конца. У зла, поселившегося в этих стенах, нет шансов. Я изловлю его, а светловолосая пигалица мне в этом поможет.

На лестнице послышался шум и спустя минуту раздался выразительный стук в прихожей.
– Входи! – крикнул я, точно зная кто стоит за дверью.

Через мгновение около меня за клубился густой черный туман, постепенно приобретающий очертания человека.

– Почему ты не можешь пользоваться дверью, как все нормальные люди? – раздраженно пробурчал я, когда он полностью материализовался.

– Во-первых, потому что я не нормальный человек, – хмыкнул он и улыбнулся. – Во-вторых, потому что тебя это раздражает.

– А тебя, как я понимаю, это обстоятельство очень веселит, – скривился я.

– Ты же меня знаешь, – хохотнул Ярго. – Сложно удержаться от соблазна.

Мои глаза закатились сами собой в бессильной злобе.

– Тебе удалось что-нибудь найти? – я задал вопрос просто так, чтобы перевести тему, прекрасно понимая, что друг вернулся ни с чем.

– Ничего, – подтвердил мою уверенность тот. – Ни одного следа, даже маленького клочка одежды.

Я молча хмыкнул. Последняя девушка, Беатрис Делинжер, пропала почти месяц назад. Она была первокурсницей моего факультета. Пошла в лес за какой-то дурацкой травой и не вернулась. Весь преподавательский состав сантиметр за сантиметром прочесали чащу, но ничего не нашли. Да что там, я лично вдоль и поперек обыскал поляну, где ее видели в последний раз, но ничего не обнаружил.

– Ты пробовал магией? – вырвалось у меня само собой, хотя я был абсолютно уверен, что Ярго перепробовал все. Но мне, вопреки доводам разума, хотелось от него устного подтверждения очевидного.

– Пробовал, – спокойно ответил друг, прекрасно понимая мое состояние и шепетильное отношение к этому вопросу. – Поднял из-под земли все что только можно, включая дряхлые

останки каких-то древних захоронений. Потом еще долго пришлось укладывать все это богатство обратно.

Я слегка улыбнулся его шутке. За небрежным тоном скрывался недюжинный талант и выдающиеся способности. Не всякий некромант обладает такой силой как Ярго. И все его навыки и умения не достались ему от рождения, а были отточены до безупречности в многочисленных кровавых битвах. На поле боя мы с ним, собственно, и познакомились, но об этом как-нибудь в другой раз.

– Ее совершенно точно нет среди здешних мертвых, – прервал мои размышления друг.

– Но и среди живых ее тоже нет, – возразил я. – Ее и еще семи девочек.

– Две из них вполне взрослые – твои менторы, – заметил некромант.

– Вот именно. Мои, – я поднял взгляд на небо, где на голубом фоне уже появилась и отдаленно бледнела почти полная луна. – Последнее исчезновение было почти месяц назад. Скоро новолуние.

– Думаешь будет новая пропажа? – поинтересовался Ярго, его бархатный голос звучал при этом непривычно глухо.

– Думаю, что это будет продолжаться, пока мы не поймем виновного, – заключил я и нехотя признался. – Никогда в жизни мне не было так страшно. Не за себя, а за девочек, которых я обязан защитить.

В это время на площади у фонтана вновь показалась хрупкая фигурка моего ментора. С озадаченным видом она спустилась по ступеням и побрела в сторону тренировочных площадок, очевидно разочарованная тем, что не застала меня в кабинете.

– Что ты о ней думаешь? – спросил я друга, продолжая пристально рассматривать удаляющуюся женскую фигуру.

– Она гораздо крепче, чем может показаться, – заметил некромант, едва взглянув в окно.

– Пожалуй, – согласился с ним и безотчетно потер запястье, на котором теперь разливался небольшой синяк. – Но что, если и она тоже...

– Нет! – уверенно перебил меня Ярго. – Я абсолютно уверен в ее способности постоять за себя. Она, не моргнув глазом справилась со взрослым метаморфом. Поверь мне, Эмильен, это необычная девушка. Она сумеет защитить студентов, если потребуется.

– Надеюсь, ты прав, – пробормотал я, до конца не веря в сказанное. – Что там с соревнованиями?

Мы отошли от окна и принялись обсуждать тему ежегодного первенства факультетов.

Варвара Валериановна Волкова, ментор факультета магических искусств.

Я летела по территории академии на крыльях праведного гнева и думала только о том, как прижучу своего наглого начальника и заставлю рассказать все, о чем он так тщательно пытался умолчать.

К моему немалому разочарованию декана в кабинете не оказалось. Неужто решил поработать для разнообразия? Немного покрутившись в пустом кабинете, влекомая здоровым любопытством ко всему неизведанному, я принялась прохаживаться вдоль многочисленных полок, с интересом разглядывая разные магические штуки. Здесь были бесчисленные старинные фолианты в дорогих кожаных переплетках с золотым тиснением, разнообразные статуэтки, инкрустированные камнями, а также обычные на первый взгляд предметы, такие как театральный бинокль, например, но исчерченные магическими рунами. Трогать я, разумеется, ничего не стала, но зато прояснила для себя некоторые моменты о хозяине этого кабинета. Во-первых, по обилию всевозможных учебников и руководств, стало понятно, что Емеля много времени уделяет самообразованию. Во-вторых, что он занудный аккуратист, в основном. Каждая мелочь на многочисленных полках располагалась строго на своем месте и в размещении предметов прослеживалась некоторая тенденция. Например, книги были расставлены строго по размеру, а магические предметы по групповой тематике. Единственное место, которое не вписывалось

в общую картину – это рабочий стол, где царил самый натуральный срач (давайте только без обмороков, я же предупреждала, что ругаюсь, да?). Книги, свитки, журналы, газеты – весь известный человечеству макулатурный хлам присутствовал на рабочем месте декана в достаточном количестве. Я даже невольно заглянула под стол, в поисках того самого коня, который совершенно точно здесь недавно валялся.

Коня, конечно, не нашлось, зато мое внимание привлек лист бумаги, который лежал прямо поверх этого бардака. Вычурные чернильные печатные буквы воспринимались слегка непривычно, но были вполне читабельны. Это оказалось письмо из городского сыскного ведомства. У меня никогда не было привычки читать чужие письма, но теперь глаза мимо воли сами побежали по строчкам. Ответ от начальника управления мистера Римса для господина Каро на ранее посланный запрос. В нем он сообщает, что новой информацией о числившихся в розыске мисс Боул, мисс Румер и мисс Парк ведомство не располагает и выделить человека для проведения расследования внутри академии не может, потому как не укомплектовано достаточным количеством штатных сотрудников. Дальше следовала стандартная требуха о том, что ведомство прикладывает все усилия и что им искренне жаль, если их не хватает. Я поморщилась, все это письменное расшаркивание можно было уложить во фразу «идите в пень, нам и без вас забот хватает». Вот только это никак не улучшило бы ситуацию. А сам факт того, что декан обращался за помощью в местные органы правопорядка говорит о ее крайней серьезности.

Я стояла возле стола и задумчиво крутила в руках листок, прикидывая стоит ли предлагать свою помощь в этой ситуации, как вдруг за дверью послышался какой-то шорох. Меньше всего мне хотелось оказаться застигнутой кем-то за рысканьем в чужих бумагах, поэтому недолго думая, кинула листок обратно в кучу и юркнула под стол.

Через мгновение дверь осторожно приоткрылась и в кабинет кто-то тихонько прошмыгнул. В невысоком зазоре под столом мне были видны только небольшие мохнатые лапки, бесшумно ступающие по каменному полу и слегка трепыхающиеся сзади мягкие кожистые крылья. Но и этого оказалось вполне достаточно для идентификации визитера – такой приметной внешностью в академии обладал только Казимир. Интересно, что ему здесь понадобилось? Я осторожно выглянула из своего укрытия и молча стала наблюдать.

Несмотря на отсутствие хозяина, команданте чувствовал себя в кабинете декана вполне свободно, прохаживаясь вдоль полок и кося лиловым глазом то на одну, то на другую вещичку. Затем схватил одну из лежащих запонок с большим голубым камнем и, боязливо озираясь, сунул ее в карман. Мне пришлось снова нырнуть под стол, чтобы не вызвать лишних подозрений у и без того подозрительного Казимира. Убедившись, что его проделку никто не заметил, хозяйственник спешно покинул комнату.

Едва дверь за ним закрылась, я вылезла из-под стола и, найдя чистый клочок бумаги принялась живо записывать то, что содержалось в письме городских сыскарей. У меня родилась замечательная идея, которая требовала немедленного воплощения.

– Блин, как же телефона не хватает, – вздыхала я, пытаюсь наскоро зарисовать отпечаток сургуча на бумаге. – Сейчас бы шелк и готово, а не вот это вот все...

К несчастью, в тот момент, когда я отчаянно сражалась со здешними средневековыми перьями, дверь в кабинет распахнулась и на пороге показалась старая Иоланта под ручку с какой-то молоденькой девушкой.

– Эмильен, дорогой... – начала было старая карга, но увидев меня тут же замолчала.

– Не угадали, – констатировала я очевидное. – Но если что, я тоже не дешевая.

– Что вы здесь делаете? – спросила деканесса так возмущенно, будто застала меня в разгар каких-то непристойностей.

«Уронив достоинство, сделайте вид, что оно не ваше», – вспомнила я старую поговорку и, продолжая спокойно писать, невозмутимо ответила.

– А вы сами не видите? Работаю.

– А где же Эмильен? – от моей непоколебимости старушка немного подрастеряла спесь.

– Понятия не имею, он мне о своих похождениях не докладывает, – пожала плечами я и с деловым видом уточнила. – У вас что-то срочное? Я могу чем-то помочь?

Как любил говаривать молоденьким первокурсницам Вазелин Ншанович, подсаживая их для выполнения упражнений: «Я, конечно, не гинеколог, но посмотреть могу». После такого «щедрого предложения» девчонки взлетали на канат как ракеты даже без страховочного троса. И даже те, кто до обморока боялся высоты. Тогда весь наш преподавательский состав уверовал в педагогический талант Вазелина Ншановича и его поразительную способность заставить любого студента добровольно делать то, что он хочет. Отличная тактика, нужно перенимать.

– Не можете, – категорично заявила деканесса, и немного виновато взглянула на младшую спутницу. – Я хотела представить ему мисс Итери, думала он на месте. Прости, Молли, мы заглянем к нему попозже.

– А-а-а, так у вас смотрины намечались? – догадалась я с удовлетворением отмечая отразившийся шок на женских лицах. – Очень жаль, что господина декана сейчас нет. Возможно, если вы подождете... Уверена, он скоро появится и будет счастлив с вами познакомиться!

– Вы так считаете? – с робкой надеждой спросила девица.

Я окинула ее пышную фигурку и бледное невыразительное лицо пристальным взглядом и подумала, что ей очень подходит ее имя. А она сама очень подходящая пара для нашего декана, потому что на ее бледном фоне он будет сиять еще ярче.

– Конечно, – искренне отозвалась я. – А теперь извините, мне пора.

И одарив их на прощание любезной улыбкой, вышла из кабинета и помчалась по лестнице разыскивать слинявшего Казимира. Некоторые дела не терпят отлагательств.

– АГА! – победно завопила я, врываясь в обитель команданте спустя некоторое время.

Его плохо воспитанная человекоядная малина еще не успела как следует отойти после нападения Ярго, а потому не смогла оказать мне должного сопротивления. Хотя, если честно, когда на меня нападает энтузиазм, вот как сейчас, то мне вообще никто должного сопротивления оказать не способен.

– Ага! – повторила я для пущей остротки.

– Где? – подскочил застигнутый врасплох Козя и испуганно заозирался по сторонам.

– Да прямо тут, – ткнула я пальцем в него и торжественно провозгласила. – Козя, ты мне нужен!

– Само собой, – покивал шуршунчик. – Я это тебе еще в первый день говорил, Козя всем нужен.

– У тебя перо, бумага, сургуч есть? – без приглашения заваливаясь в комнатку, спросила его.

– Есть, – покивал команданте и запоздало засуетился. – Да ты проходи, не стесняйся. Сейчас поищу.

У главного хозяйственника академии и дом оказался хозяйственным. Прямо очень. Все стены от пола до потолка были забиты разнообразным хламом. На тумбочках, полках, и просто на гвоздиках стояло, лежало и висело все, что только можно себе вообразить. Здесь были маленькие кофейные чашки с блюдечками и поношенные вышитые перчатки, и старые дражные тапочки, и кем-то (надеюсь, что не Казимиром) надкусанное печенье, и пыльный дорожный саквояж, и портсигар с двумя поломанными сигаретами, и облезлый веер, и почти пустые румяна, и даже конские стремяна, скромно висящие по соседству с блестящей медной сковородой.

– Ну, ничего себе! – присвистнула я, оглядываясь. – И где он столько барахла насобирает?

– Вот, нашел! – неожиданно громко крикнул с порога Козя и тряс пергаментом прошествовал в комнату.

– Ага, – довольно осклабилась я и скомандовала. – Теперь бери перо и садись за стол, будем колдовать!

Команданте деловито расположился за столом и приготовился внимательно слушать.

– Декану факультета магических искусств академии АСПИД, господину Эмильену Каро, – продекламировала я и хозяйственник послушно принялся выводить витиеватые буквы на бумаге.

– От начальника королевского городского сыскного ведомства, господина Римса... – продолжила диктовать я.

Но услышав вторую строчку Козя неожиданно отложил перо и подозрительно уставился на меня.

– Я не знаю как там у тебя, – начал команданте. – А у нас здесь подобную «магию» подделыванием документов называют.

– Ну, допустим, – нехотя согласилась я. – Но иногда бывают случаи, когда это совершенно необходимо.

– И за это сурово наказывают, – недовольно добавил шуршунчик, сложив лапки на груди.

– Не наказывают, если совсем чуть-чуть и очень осторожно, – вкрадчиво заметила я.

– Нет, я отказываюсь участвовать в обмане декана Каро, – категорично заявил команданте, бросая перо на стол. – Моя совесть мне этого не позволит.

Эх, Козя, как не вовремя у тебя совесть проснулась. Видит бог, я хотела обойтись без шантажа, но ты не оставил мне выбора.

– А воровать, значит, у него она тебе позволяет? – едко заметила я, глядя на замершего от испуга зверька с гадким чувством собственного превосходства.

– Откуда ты знаешь? – заметался он по комнате. – Там же никого не было.

– Я видела, как ты взял у него в кабинете запонку с полки сегодня, – хмуро ответила я. – Зачем она тебе нужна?

Шуршунчик засуетился, закрутился волчком, затем вдруг поник и понуро сообщил:

– Не нужна. Я просто ничего не могу с собой поделать. Бывает лапы сами тянутся что-нибудь ухватить. Я даже не успеваю осознать, что происходит...

– Ясно, у тебя клептомания, – со знанием дела заявила я.

– Клёпа – что? – переспросил команданте.

– КЛЕП-ТО-МА-НИ-Я! – четко по слогам повторила ему. – Это болезнь такая, характеризующаяся неосознанной тягой к воровству.

– Ой! Я что, умру? – забеспокоился шуршунчик.

– Не переживай. Проблема скорее психологическая и она точно лечится, – заверила его я. – Я подумаю, как тебе можно помочь. Только сначала отдай, пожалуйста, запонку. Она, наверняка, очень дорогая, нужно вернуть ее хозяину, пока он не хватился.

– А что мы скажем, если он заметит? – уточнил Козя, отдавая мне честно наворованное.

– Не волнуйся, я тебя не выдам, – пообещала я. – Скажу декану, что нашла ее где-нибудь на улице.

Довольный Казимир покивал и великодушно предложил:

– Ладно уж, давай, что там тебе надо написать. Помогу...

Следующие пару часов мы сочиняли письмо от имени главы сыскного управления и подделывали оттиск сургучной печати. Команданте, как и обещал, больше не выпендривался и старательно писал под мою диктовку.

– А почему ты сама не напишешь? – спросил он, в очередной раз переписывая текст.

– Потому что у меня очень плохой почерк, – честно призналась я. – У меня не получится так же красиво.

– Но ведь мой почерк наверняка не похож на этого мистера Римса, – логично заметил хозяйственник.

– Разумеется, но нам этого и не надо. Большие начальники, Козя, сами писем никогда не пишут, а только печать ставят и подписывают. А уж сколько у мистера Римса работников, которые составляют за него письма, мы можем только догадываться, – пояснила я тому.

– Пожалуй, – согласился Козьма, передавая мне исписанный листок с кривой сургучной печатью. – Вот, готово.

Я пробежала по строчкам, удовлетворенно кивнула и скомандовала:

– За мной, Козя, приступаем ко второй части Марлезонского балета.

Глава 6. Стой на своем, даже если оно чужое

По родной академии мы шли почти что чеканным шагом, гордо и не таясь, как и подобает истинным заговорщикам. А чтобы никто из встреченных по дороге адептов и преподавателей не дай бог не заподозрил нас в чем-нибудь хорошем, громко обсуждали недочеты в системе образования факультета магических искусств. Теперь-то каждый, кто нас видел тогда, в последствии мог бы совершенно уверенно сказать, что в кабинет к декану Каро мы с Казимиром шли именно за тем, чтобы обсудить этот животрепещущий вопрос и внести свои рацпредложения, а уж никак не затем, чем потом на самом деле там занимались.

– Козя, стой на шухере, – приказала я и на всякий случай уточнила. – Это значит осторожно выглядывай в коридор и следи не идет ли кто в кабинет. Если увидишь кого, кричи «шухер».

– Хорошо, – покладисто согласился команданте. – А ты что будешь делать?

– Колдовать, – уверенно ответила я и принялась творить.

Первым делом я достала носовой платок, который предусмотрительно намочила и хорошенько отжала еще у Казимира. Затем осторожно приложила влажную ткань к подписи мистера Римса на присланном декану ответе и оставила так на несколько секунд. За это время чернила на листке успели достаточно увлажниться. Я приложила к подписи свой листок, хорошенько прижала, грея бумагу между ладонями и вуаля, на нашем письме красовалась точно такая же личная подпись начальника сыскного управления, как и на оригинале. Оставалось лишь немного подправить линии в тех местах, где чернила плохо отпечатались.

– Ух ты! – громко восхитились прямо у меня над ухом.

– Казимир! Ты меня так до инфаркта доведешь, – шикнула я, пытаясь успокоить гулко бьющееся сердце.

– Инфаркта не приходила, – бодро отрапортовал команданте и принялся восхищенно рассматривать проделанную мной работу. – Как это ты так сделала?

– А это, Козя, магия, – усмехнулась я. – Будешь в школе физику учить и у тебя так получится.

– А ты говорила, что колдовать не умеешь, – рассмеялся шуршунчик. – Выходит, что все-таки немножко умеешь!

– Выходит немножко умею! – довольно улыбнулась в ответ я.

В этот момент на пороге внезапно возник хозяин кабинета и сложив руки на груди хмуро воззрился на нас.

– Что вы оба здесь делаете?

Меня в этот момент одолевали противоречивые желания: толи выпрыгнуть в окно, толи прибить Казимира, который должен был следить за дверью.

– Варя, шухер! Декан пришел! – изрек стоящий рядом конмаданте.

– Спасибо, Казимир, ты как никогда вовремя, – с сарказмом заметила я.

Очевидно, Емеле надоело слушать наше невнятное бормотание, потому что он громко кашлянул и грозно спросил:

– Я повторяю. Что вы делаете в моем кабинете?!

Как любит говорить моя лучшая подруга Рита: «Если тебя застали на горячем, не стоит отрицать очевидное» или еще из того же репертуара «сначала скажи правду, а потом ври что хочешь. Тебе все равно поверят». Эта ее житейская мудрость была пропитана, так сказать, потом и кровью и не раз проверенная на собственной шкуре. Однажды она умудрилась встречаться одновременно с двумя парнями, и основной ухажер как-то раз застал ее с запасным прямо в постели. На его праведный звериный рев: «Чем это вы здесь занимаетесь?» Рита невоз-

мутимо ответила: «Лежим». Чем уж там дело закончилось я не знаю, но подруга после этого больше подобных подвигов не повторяла.

Следуя ее незыблемому примеру, я сделала глазки-блюдечки и совершенно невозмутимым тоном ответила:

– Стоим.

Декан Каро, по всей видимости уже смирился, что ментор ему достался с прикукуем, потому что тяжело вздохнул и устало зажав пальцами переносицу, заметил:

– Это я вижу.

Затем он протиснулся мимо нас с Козей, застывших столбиками по стойке «смирно», и сел за свой рабочий стол.

– Так вы в мой кабинет просто постоять пришли или все-таки с какой-то целью? – уточнил Емеля, начиная перебирать и раскладывать по стопочкам валявшиеся как попало бумаги.

– Конечно с целью, – поспешил заверить начальника Казимир и дернув меня за рукав, шепотом поинтересовался. – Варя, у нас же есть цель, правда?

– Конечно, Козя, даже две. Успокоиться и не обосраться, – шепнула я в ответ. – Как и у всех людей.

У декана Каро слегка дернулся правый глазик. Но затем он мужественно взял себя в руки, похоже потихоньку начал ко мне привыкать.

– Цели у вас, безусловно, благие. Я бы даже сказал благородные. Однако искренне надеюсь, что вы оба успокоились, – про между прочим заметил мужчина, не отрывая взгляда от бумаг. – Не хотелось бы потом вызывать уборщицу и проветривать помещение.

– Если мы получим то, зачем пришли, то вам и не придется, – поспешила заверить я.

В этот момент Эмильен все же соизволил оторвать взгляд от стола и пристально воззрился на меня:

– То есть, вы хотите сказать, что если я не удовлетворю ваши требования, то вы с Казимиром нагадите у меня в кабинете?

Э-э-э... Когда я затевала этот разговор, то не предполагала, что он вырулит куда-то не туда, но отступить было уже поздно. Я мельком взглянула на бледного как полотно команданте. Тот явно был сейчас не готов какать на стол начальству. Меня охватило запоздалое раскаяние. Не стоило втягивать в это доброго шуршунчика.

– Не в прямом смысле, разумеется, – как можно более корректно произнесла я.

Казимир облегченно выдохнул и заметно расслабился.

– Так, ладно. Давайте для начала разберемся, что вам все-таки от меня понадобилось? – примирительно предложил декан.

– Да если честно, то ничего кроме вашего содействия, – пожала плечами я.

– В чем именно, позвольте поинтересоваться, – мгновенно наострился мужчина. Судя по всему, свою помощь он кому попало направо и налево не раздавал.

– Вот в этом, – ответила я и протянула ему пергамент нашего с Козей сочинения.

Декан выхватил из моих рук листок и его глаза тут же забегали по строкам. Прочитав текст, он на мгновение отложил письмо и даже отвернул от его себя чернилами к столу. Спустя минуту снова взял в руки и придиричиво перечитал. Видимо рассчитывал, что смысл текста от этих манипуляций коренным образом изменится.

– Что-то не так? – начиная нервничать спросила я.

Неужели декан Каро узнал почерк Казимира? Вот засада!

Емеля подозрительно уставился на меня, затем на письмо, затем снова на меня и решительным тоном произнес:

– Вы можете мне здесь хоть весь кабинет изгадить, но мой ответ – НЕТ!

У меня прямо от сердца отлегло, значит не заметил подделки и просто упрямится.

– Почему? Вы что сомневаетесь в моих способностях? – уже расслабленно спросила я уверенная, что смогу отстоять свою затею.

– Почему? – переспросил мужчина и скептически поднял левую бровь. – Если Римс выжил из ума, то я пока еще в своем! Подумать только, прислать в АСПИД вместо настоящего детектива мелкую пигалицу!

– Как это понимать вместо «настоящего детектива»? А я перед вами тут игрушечная что ли стою? – мой голос наполнился ядовитыми нотками – верный признак того, что я начинаю потихоньку закипать.

– Понимать так, что у вас, юная леди, молоко на губах не обсохло детективными делами заниматься! – не менее ядовито выплюнул Емеля.

Уставившись друг на друга в упор, мы скрестили взгляды словно шпаги. От неминуемой беды нас отделяли какая-то пара фраз да полметра дубового стола между нами. Казимир благоразумно держался где-то в сторонке, с интересом наблюдая как сошлись в схватке Кинг-Конг и Годзилла.

– Спешу вас уведомить, господин декан, что я дипломированный специалист и пять лет обучалась ловле преступников в специальном учреждении! – слегка повысила голос я, и для пущей важности ляпнула. – Мистер Римс мне полностью доверяет!

– Вот пусть он вами и занимается! А я не собираюсь какой-то зеленой пигалице бегать сопلي подтирать, пока она играет в детектива! – выплюнул декан. – Это серьезное дело и здесь таким как вы не место!

Я остро предчувствовала тот момент, когда у меня вот-вот должен был слететь предохранительный клапан. А уж тогда, кто не спрятался, я не виновата.

– Козя, ты свидетелем по уголовному делу когда-нибудь был? – бегло мазнув взглядом по шуршунчику, бросила я.

– Нет, – боязно отозвался команданте.

– Скоро тебе представится эта счастливая возможность, – пообещала я ему и протянула руку, чтобы забрать свое письмо у декана. – Если вы против, тогда я пойду сразу к ректору. Думаю, он меня поймет.

– Макс скажет вам то же самое, что и я, – отмахнулся Эмильен.

– О, ну в таком случае, мне придется написать куда следует и поведать всем, о творящемся здесь самоуправстве! – тут я уже ударилась в полную отсебятину, потому что совершенно не представляла куда на самом деле обращаются в таких случаях в этом мире.

– Это угроза? – вкрадчиво спросил декан Каро.

– Возможно, – ничуть не испугавшись заявила я и нагло выхватила листок из его рук.

Дальше все произошло за считанные секунды. Я картинно развернулась и направилась было к выходу, раздумывая стоит ли мне на самом деле идти к ректору или есть еще шанс уговорить Эмильена. Возможно, лучше спросить совета у декана Бейла. Однако у моего непосредственного начальника были какие-то свои соображения на сей счет, потому что вразумительной логики в его дальнейших действиях, сколько ни пыталась, я так и не нашла.

Когда я была уже на середине пути, декану Каро вдруг вздумалось догнать меня и схватить сзади за локоть в попытке остановить. А я когда злая, то до меня лишний раз лучше вообще даже пальчиком не дотрагиваться. А тут целая попытка захвата. А у меня, простите, рефлекс. Отработанная годами тактика защиты и черный пояс по карате. Не за красивые глазки данный, между прочим. Короче говоря, внезапная попытка схватить меня под локоток, и декан Каро в мгновение ока совершает сложный акробатический этюд, который я бы назвала «полет декана», описывая в воздухе красивую ровную дугу и приземляется прямо на каменный пол лицом вниз. Я же каким-то чудесным образом оказываюсь сидящей сверху и заламывающей его руку в болевом захвате.

«Сногшибательная магия карате», как позже попытаюсь я ему объяснить, что же именно только что произошло. И как потом будет часто вспоминать Казимир, декан Каро падал красиво и одухотворенно, мелодично звякая своим драгоценным камзолом.

– А теперь? У вас еще остались сомнения в моей квалификации? – уточнила я, по-прежнему сидя верхом на Емеле.

– Мгм-хм... – нечленораздельно прохрипел с пола мужчина, у которого глазки едва из орбит не выкатывались.

От высокой степени одухотворения, наверное.

– Слезьте с меня немедленно, – кое-как сумел прокаркать он.

– Только после того, как вы признаете мое право расследовать пропажу адептов, – выдвинула требование я и на всякий случай сжала его сильнее. Исключительно в целях ускорения процесса принятия решения.

Сначала декан упрямо молчал, но спустя несколько мгновений, не выдержав экзекуции согласился.

– Будь по-вашему, – сквозь зубы процедил он. – А теперь отпустите.

Я немного ослабила захват, но не отпустила:

– Не так быстро. Еще вы пообещаете оказывать мне всяческое содействие...

По драгоценному выражению лица декана Каро было видно, что единственное, о чем он сейчас мечтает, это засунуть меня в дубовую бочку и отправить в кругосветное путешествие по океану.

Какое счастье, что не все наши мечты сбываются.

– Ладно, – буркнул он. – Слезайте уже.

И я мгновенно подчинилась, скромно отойдя в дальний уголок, чтобы не озарять мрачный кабинет лучезарной улыбкой собственного триумфа.

Итак, в исторической схватке Кинг-Конга против Годзиллы, с уверенным отрывом победила Варвара Валериановна Годзилла!

С чем я себя, собственно, и поздравляю.

Глава 7. Три, четыре, пять – я иду искать

Спустя полчаса времени и два декановских инфаркта, я вышла из кабинета сверкая улыбкой и сжимая в руках стопку пергаментов, переданную мне в безвозмездное пользование. В них содержались данные на пропавших девочек, шестерых адептов и двух менторов. Всего восемь человек.

Это много.

А если верить словам декана Каро, из всех восьми случаев ни единого факта обнаружения тела или хотя бы каких-то личных вещей. Словно кто-то просто стер девочек с лица земли.

Это странно.

Я наскоро пролистала личные дела пропавших и выудила одно из них. Беатрис Делинжер – первокурсница, пропала почти месяц назад. Отлично, у меня сейчас как раз по расписанию занятия с первым курсом. Вот с нее и начнем.

Первым делом я строго настрого запретила Эмильену и Казимиру распространяться о том, что занимаюсь расследованием пропавших девушек. Конфиденциальность – это половина успеха в раскрытии преступления. Козя согласился безоговорочно, а Емеля строил такую физиономию, как будто ему мартышка в зоопарке вдруг теорию относительности стала пересказывать. Похоже, что декан Каро действительно невысокого мнения о моих умственных способностях. Ну и ладно, ну и дурак.

Я шла на тренировочную площадку раздумывая, как бы поделикатнее расспросить адептов о пропавшей однокурснице. В одной администрации академии была совершенно права – сеять панику среди учащихся совершенно не нужно и ни к чему хорошему это не приведет. Казимир успевал окучивать свою драгоценную малину (а возможно и тырить по кабинетам очередное барахло), обещаясь заглянуть ко мне в общежитие вечером. Так что в своих размышлениях я оказалась предоставлена сама себе.

Когда я подошла к тренировочному полю, стадо молодняка приматов уже поджидало там. Надо сказать, что подростки все-таки везде одинаковые. Что в нашем мире, что в магическом – это невнятная не до конца оформленная субстанция неведомой принадлежности, которой управляет фонтан гормонов, стреляющий то в трусы, то в голову. И невозможно предсказать куда он ударит в следующую минуту. Вот и сейчас я подходила ближе и гадала, повезет мне сегодня или нет? Естественно... не повезло.

Шутки с двусмысленным уклоном о том, что я делаю сегодня вечером начались еще на подходе. А я что? Я – девушка честная и открытая, мне от общественности скрывать нечего. Поэтому тут же призналась, что вечер у меня совершенно свободен, а значит мы сможем посвятить его дополнительному занятию по моему факультативу. По толпе пронесся унылый гул, но был тут же оборван моим уверенным и громогласным:

– Ра-а-авняйсь! Сми-ирно! – и тридцать желторотиков тут же засуетились как пчелки, выполняя команду и выстраиваясь в шеренгу.

На собственном печальном примере я давно усвоила, что любой приступ любви к преподавателю лечится дополнительными физическими нагрузками. Так, например, моя безответная любовь к Вазелину Ншановичу на первом курсе так и умерла в зародыше после дополнительных двух десятков отжиманий и качания пресса. А под конец нашего с ним первого и последнего «спортивного свидания» меня ждал незабываемый бонус-приз в виде марш-броска в десять километров. Преподаватель смело заверял, что «бежать рядом с любимым человеком одно удовольствие» и клятвенно обещал по окончании упражнения показать мне небо в алмазах. И ведь не обманул же, гад. Алмазы перед глазами я увидела еще где-то на середине забега, когда от такой нагрузки у меня резко отвалились почки, печень и еще добрая половина ненужных внутренних органов. К финишу я мужественно ползла, уже полностью излечившись

от пылких чувств, громко желая дорогому Вазелину Ншановичу всяческого счастья в личной жизни, только бы подальше от меня. Желательно в другом городе и даже в другой стране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.